

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

ДИКИ ВЕЛИКИХ

**ШОУ, ЛЮБОВЬ
И... СИГАРЫ**
ДЖОРДЖ БАРНС

Лики великих

Елена Мищенко

**Шоу, любовь и...
сигары. Джордж Барнс**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Мищенко Е. А.

Шоу, любовь и... сигары. Джордж Барнс / Е. А. Мищенко —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Лики
великих)

Серия «Лики великих» - это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей искусства – эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали свои имена в историю мирового искусства. Американский комик, актер и писатель, Джордж Барнс (1896 - 1996) родился в Нью-Йорке, в семье эмигрантов из Румынии. Он начал выступать в детском возрасте и закончил свою артистическую карьеру накануне своего столетнего юбилея. Его остроты повторяла все Америка, написанные им книги становились бестселлерами. Иллюстрации Александра Штейнберга.

© Мищенко Е. А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Елена Мищенко Александр Штейнберг ШОУ, ЛЮБОВЬ И... СИГАРЫ *Джордж Барнс (George Burns)*

... Не было, пожалуй, ни одного человека в Америке, который бы не знал его, не было также ни одного известного (или не очень) художника-шаржиста, который бы отказал себе в удовольствии нарисовать на него дружеский шарж. Еще бы! Ведь это было так несложно: круглые очки, аккуратный пробор и, конечно, сигара!

В 1983 году он получил звание «Король комедии», один из самых популярных в Америке журналов People назвал его «самым любимым пожилым американцем». US News – «человеком года», а журнал Playgirl – одним из самых сексуальных мужчин. В тот год ему исполнилось 99 лет.

Он выходил на эстраду в элегантном вечернем костюме, приветливо улыбался, не спеша раскуривал свою сигару и начиналось удивительное шоу. Что он делал? Он просто разговаривал. Но как! Это мог делать лишь один человек – Джордж Барнс.

«Спасибо, спасибо, друзья, что вы пришли. Садитесь! А, вы уже сидите. Надеюсь, вам так же удобно как и мне? Знаете, сегодня я подумал: вот уже 86 лет я в шоу-бизнесе. Неплохо, а? Скажу вам, что мои первые сто лет прошли довольно удачно. Я бы не возражал, чтобы и следующие тридцать или сорок прошли так же. О, я не обольщаюсь. Я знаю, что уже не так молод, как привык себя ощущать, но ведь и вы можете сказать то же самое о себе. Но я не собираюсь вас покидать. Смерть мне не по карману, это не входит в мои планы. Кроме того, я заговоренный. Да и меня всегда ждут, меня ждете вы, мои друзья. Я знаю, что когда-нибудь кто-то постучится ко мне в дверь, и за мной придут... Но если я уйду, я возьму с собой музыку – а вдруг она кому-нибудь там будет нужна? Но перед тем как уйти, я хочу вам сказать спасибо. Спасибо, вы были прекрасными партнерами!»

Это было его последнее выступление. Он ушел, а нам оставил свои книги, свою спокойную мудрость, тонкий грустноватый юмор.

Он написал семь книг. «Неплохо для человека, который прочел всего одну», – как шутил Джордж. В них он рассказывает о своей жизни, детстве, друзьях, о рождении шоу-бизнеса. Тогда, в далеком детстве, его звали Натан Барнбаум.

«Я родился в бедной семье, – начинает он одну из своих книг, – Как бы сказать поточнее. В сравнении с нами даже очень бедные вполне могли сойти за богатых. Мы были дети иммигрантов. Я рос в еврейском гетто Нью-Йорка в семье, где, кроме меня, было четыре брата и семь сестер. Мы были так бедны, что мне не по карману были собственные сны. Они у нас были общими с моим братом Изей. Мы оба мечтали быть продавцами подержанных машин. Почему? Потому что это была единственная богатая семья на нашей улице. Они жили на углу, и мы знали, что они – богатые, потому что у них на окнах были кружевные занавески.» Родители будущего артиста Дора и Илизар Барнбаумы были ортодоксальными евреями, приехавшими из маленького белорусского местечка, бежав от погромов, казаков в надежде на лучшую жизнь в Америке. Но что-то госпожа Удача задержалась, и большой семье приходилось довольно туго. Отец хватался за любую работу, мать вела домашнее хозяйство, стараясь прокормить и обстирать огромную семью. В 1904 году разразилась эпидемия гриппа. Отец Натана умер в возрасте 47 лет. Дора осталась одна с 12 детьми. Это была настоящая трагедия: умер единственный кормилец. У вдовы не нашлось денег достойно похоронить мужа, деньги собирали по крохам у родственников и знакомых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.